

УДК 82.09

И. А. Михалевич

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
 Министерство образования Республики Беларусь, ул. Ожешко 22, 230023 Гродно, Республика Беларусь,
 +375 (152) 74 07 26, irkahudoba@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА СТАНИСЛАВА ИГНАЦИЯ ВИТКЕВИЧА «ПРОЩАНИЕ С ОСЕНЬЮ»

Статья посвящена анализу авантюрно-философского романа Станислава Игнация Виткевича «Прощание с осенью» — одного из сложнейших произведений, обладающего множеством образных и языковых средств. В статье рассмотрено художественное своеобразие романа, сделан акцент на выявлении различных художественных приемов и образных средств, среди которых особое место занимают метафора, сравнение и индивидуально-авторские неологизмы. Мастерское владение языком позволяет писателю гармонично переплетать всевозможные художественные приемы для придания языку романа гибкости и пластичности. Научная новизна данной работы заключена в том, что в ней рассмотрены вопросы художественного своеобразия романа «Прощание с осенью» С. И. Виткевича, что позволяет подойти к произведению с новой стороны. Материалы статьи могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов лекций в университетах по зарубежной литературе.

Ключевые слова: Станислав Игнаций Виткевич; «Прощание с осенью»; метафора; сравнение; синестезия; оксюморон; градация; варваризм; вулгаризм; авторский неологизм.

Библиогр.: 5 назв.

I. A. Mihalevich

Yanka Kupala State University of Grodno, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 22 Ozheshko str.,
 230023 Grodno, the Republic of Belarus, +375 (152) 74-07-26, irkahudoba@mail.ru

THE ARTISTIC ORIGINALITY OF THE NOVEL “FAREWELL TO AUTUMN” BY STANISLAW IGNACY WITKEVICH

The article is devoted to the analysis of the adventurous and philosophical novel “Farewell to autumn” which was written by Stanislaw Ignacy Witkevich. It is one of the most difficult works that possesses a range of figurative and linguistic means. The artistic originality of the novel is considered in the article, it is focused on various artistic techniques and figurative means such as metaphors, comparisons and the author’s neologisms. The masterful language proficiency allows the writer to harmoniously bind various artistic techniques for giving flexibility and plasticity to the language of the novel. The novelty of this work is that the aspects of artistic originality of the novel “Farewell to autumn” by S. I. Witkevich are touched upon, that allows us to consider the novel from a new perspective. The materials of the article can be used at universities in general and specialized courses on Polish and foreign literatures.

Key words: Stanislaw Ignacy Witkevich; “Farewell to Autumn”; metaphor; comparison; synesthesia; oxymoron; gradation; barbarism; vulgarism; author’s neologism.

Ref.: 5 titles.

Введение. «Прощание с осенью» («Pożegnanie jesieni» (1927)) Станислава Игнация Виткевича (1885—1939) — авантюрно-философский роман, который, наряду с наличием мотива приключения (жизнь и странствия главного героя), пронизан философскими веяниями, что отражается в его основной мысли — поиск главным героем смысла бытия. Данное произведение занимает ключевое место в прозе польского писателя, это первый опубликованный роман Виткевича, который в полной мере отражает специфику мировоззрения автора. Характерной чертой произведения является использование сложной метафорической основы, допускающей наличие различных интерпретаций, что придает ему особую изобразительность и экспрессивность, делая роман, таким образом, подлинным шедевром словес-

ного искусства. «Прощание с осенью» обладает невероятно высокой концентрацией эмоционально-насыщенных слов и выражений. Активность словесного ряда индивидуального авторского языка выявляет подлинную глубину произведения.

Основная часть. Совокупность образных и языковых средств, используемых Виткевичем в романе, поражает своим многообразием. Язык автора «Прощания с осенью» наполнен множеством тропов и фигур: варваризмы, метафоры, эпитеты, вулгаризмы, неологизмы, прием градации и т. д. С их помощью достигается эффект выразительности и нестандартности авторского слова.

Придавая своему произведению особую выразительность, Виткаций (литературный псевдоним автора как контаминация фамилии и имени) широко использует в «Прощании с осенью» такие виды тропов, как метафора и сравнение. Наиболее распространенным тропом в исследуемом романе является сравнение — «сопоставление одного явления или предмета с другим по какому-либо признаку» [1, с. 85].

В романе «Прощание с осенью» мы выделили следующие виды сравнений:

1) сравнительные обороты с союзами как, будто, точно, словно: «Геля лежала на кушетке, свернувшись, **как черная анаконда с рыжей головкой**, и думала, постоянно думала — **черт бы ее побрал!**»; «На какой-то площади загудела, **как большой шмель**, отрякоштившая шальная пуля и стукнула в ни в чем не повинную стену»; «Сияние дня было не тем, что обычно, оно было ужасным: **словно огромное лицо трупа любимого существа**»; «Он вскоре бросил брэнчать, а все его прежние чувства к жене набросились на него, **словно разъяренные борзые на зайца**»; «Логойский, как давно “приобщенный к тайне”, дремал на диване, слушая отрывистые бессмысленные фразы Атаназия, который ходил туда-сюда нервным шагом, **точно гиена в клетке**, и совершенно нехарактерно для себя жестикулировал» [2];

2) сравнительные придаточные предложения: «Знаю, как это должно быть прекрасно, потому что помню твои клетчатые портки, **которые в этом воспоминании могут сравниться с красотой этого утра**» [2];

3) сравнительные обороты со словами похожий, подобный: «Она была **похожа на маленькую девочку, которую обидели**» [2];

4) бессоюзные сравнения: «**Это та самая линия, тот волосок, который разделяет**»; «Геля направилась в свои комнаты **шагом пантеры**»; «Жаль ему было этого веселого и порой глупого, **по-собачьи породистого дылду**» [2].

Наиболее распространенным видом сравнения выступают сравнительные обороты с союзом как, наименее — сравнительные придаточные предложения.

Особое место в системе образных языковых средств, используемых автором для придания образности, гибкости и красочности языку романа, уделяется метафоре, которая является не только выразительным средством языка, но и способом мышления и познания окружающей действительности. Главной характерной чертой метафоры является то, что с ее помощью подтекстовое содержание выносится на поверхность.

«Только **город бурлил** все сильнее, от самого дна, а там, наверху, **вожаки толпы** **вытворяли удивительные вещи**» [2].

С помощью этой метафоры Виткаций описывает состояние страны, ожидающей начала революции. Если рассматривать данное языковое средство более тщательно, то в романе мы увидим множество различных метафор, наиболее часто встречаемыми из которых являются метафоры, выраженные глаголом, например: «**Уплывали дни** (всего три), **тихие и спокойные**»; «**Бездонное одиночество** снова **охватило** его своими страшными, безжалостными **щупальцами**»; «**Небытие** **дохнуло** страшной пустотой, большей, чем пустота абсолютного пространства» [2], а также метафоры-прилагательные: «В глазах Гели Берц **вспыхнул** какой-то **зловещий огонек**, а ноздри **нервно раздулись**»; «И вдруг он **взорвался**

странным **деревянным смехом**, который, казалось, был не его собственным»; «Нет, не мешай мне, я хочу насытиться, — говорил Атаназий **деревянным**, не своим **голосом**» [2].

Такое обилие метафор объясняется стремлением автора придать языку романа образно-экспрессивную окраску.

С термином «метафора» тесно связано понятие «синестезия», которая является особой ее формой. Синестезия, согласно мнению Е. В. Клюева, представляет собой особое языковое явление, воздействие которого обусловлено межчувственным переносом, т. е. в восприятии предмета участвуют одновременно несколько органов чувств (например, зрение и осязание, обоняние и слух, обоняние и зрение и т. д.), иными словами, сигналы, исходящие от различных органов чувств, смешиваются, синтезируются [3, с. 189]. Употребление в литературном произведении данного языкового явления помогает автору воспроизвести психологическое состояние персонажа, его переживаний, чувств, размышлений, а читателю, в свою очередь, раскрыть специфику мировосприятия и мироощущения писателя.

Рассмотрим примеры синестезии, найденные в языке романа «Прощание с осенью», на основе следующей классификации:

1) слух—зрение: «Воспоминания о бессмысленных словах, которые она произнесла в момент окончательного расставания, отзывались эхом далекого взрыва и гасли по мере того, как улетучивался легкий парфюм»; «Он говорил **бледно**, выдавая какие-то заскорузлые ошметки своих некогда живых мыслей» [2];

2) осязание—зрение: «Эротомания, словно **липкий туман**, расплзлась в просыпающейся ночной жизни города» [2];

3) зрение—обоняние: «Дни стояли **жаркие, весенние, бледно-голубое небо дышало ласковым теплом**» [2];

4) зрение—осязание: «По лицу мадмуазель Берц прошла **бурая тень**, и ее **голубые глаза блеснули во мраке чистым холодным блеском изумления**» [2];

5) обоняние—слух: «Муссон уже давно кончился, и в лесу стояла **смердная тишина**, которую прерывал только скрип колес и умиротворенное мычание горбатых белых буйволов» [2].

Как видно из перечисленных выше примеров, автор создает в своем произведении своеобразные синестетические тропы, основанные на взаимодействии таких способов восприятия внешнего мира, как зрение и осязание.

Обилие такой стилистической фигуры, как оксюморон, является характерным признаком романа «Прощание с осенью». Под термином «оксюморон» понимаются противоречивые в прямом значении эпитеты, т. е. соединения двух контрастных по смыслу слов [4, с. 213]. Используя в своем произведении оксюморон, Виткевич, создавая особое эмоциональное впечатление о героях, событиях и романе в целом, усиливает, таким образом, воздействие на читателя.

«В дверях спальни показался Атаназий. На голове торчком стояли мокрые волосы, **взгляд** **вменяемый**, но неслыханно **«прекрасно трагический»**, и рот искажен **“прекрасной болью”**» [2].

Проанализировав данный пример, мы приходим к выводу, что автор подчеркивает противоречивое психологическое состояние главного героя, который вопреки своей любви к жене изменил ей с невестой своего друга.

Рассмотрим еще несколько примеров использования оксюморона в речи писателя: «...таких размеров подляночки случались в его **мелочно-богатой жизни**»; «“Несчастный” любовник испытывал характерное, казалось, бесполое завязывание всех потрохов в один узел **безболезненной боли**»; «Одно громадное угрызение совести, заслонив весь мир, расквасив его в какую-то **сладковатую кислятину**» [2].

Для повышения экспрессивности текста, а также отражения напряжения героев Виткевич часто использует прием градации. «Градация — цепь однородных членов с постепенным нарастанием (или убыванием) смысловой и эмоциональной значимости» [1, с. 115].

В романе «Прощание с осенью» прием градации мы находим в следующих строках: «В этот момент он сам был **маленьким, жалким, обычным** человеком»; «Началось все с **научного интереса**, потом перешло в **обязанность**, потом в **привычку**, пока, наконец, не увязло в чистой доброте, в каких-то школьно-санитарных намерениях, нудных, как потроха на касторовом масле»; «Она испытывала отвращение к малейшему **движению**, к каждому **высказыванию**, даже ко всякой **мысли**»; «Все это схватило его за горло, как какой-то **громадной, убийственной, мерзкой** лапой»; «Все, в том числе и состоявшийся разговор, вдруг стало **маленьким, мелким, мерзким**, как клубок червей» [2].

В последних двух примерах наряду с приемом градации мы наблюдаем также наличие сравнения.

Обилие варваризмов является еще одной отличительной чертой романа С. И. Виткевича. Под понятием «варваризм» понимается художественный прием, заключающийся во внедрении в речь слов чужого языка [5, с. 83]. Автор активно использует в своем произведении заимствования из французского, немецкого, испанского, английского, итальянского и латинского языков.

«Она видела себя маленькой заплаканной девочкой с офорта Гоюи „Madre infeliz”»; «Ему на память пришло чье-то высказывание о Наполеоне: «...le danger ne le mettait pas en colère »»; «Остановить, остановить все это! „Verweile doch, du bist so schön” — или что-то в этом роде» [2].

Говоря о функциях варваризмов в данном романе, нами было установлено, что они используются писателем для достижения различных целей:

– для придания местного колорита:

«Ему на память пришло чье-то высказывание о Наполеоне: «...le danger ne le mettait pas en colère »»; «Она была, как справедливо называют это французы, «contrarié»» [2];

– привлечение внимания читателя новизной выражения:

«На мгновение он завис над пропастью, разверзшейся в его недрах столь неожиданно, как огнедышащий кратер среди тоскливых полей мазовецкой равнины: *gurgito nel campo vasto* — неведомо откуда приплудившаяся фраза» [2].

– указание на социальный статус говорящего:

«А когда он три раза стукнул о поручень кресла и уже готов был сказать привычные “*absolvo te...*”» [2].

Использование латинского заимствования *absolvo te* ‘отпускаю тебе’ в данном примере показывает статус священнослужителя, который в силу рода своей деятельности часто пользуются латинизмами;

– отсутствие польского эквивалента:

«На неподготовленного, тонущего в восторге Атаназия, обрушилась гора невероятной гадости и ужаса — он перебрал дозу, и весь „katzenjammer” или “*rochmielje*” (странно все-таки, что нет польского эквивалента), которое могло прийти еще только завтра, уже сейчас, в данную минуту происходило, причем в самом мощном исполнении» [2].

Примечательно, что в романе сам автор объясняет читателю использование данного варваризма отсутствием подходящего польского эквивалента.

Наряду с варваризмами в романе «Прощание с осенью» присутствует множество вульгаризмов, которые применяются автором с целью более точного описания характера персонажей, а также условий и обстоятельств, в которых они находятся: «Налево от ванной комнаты, **болван**, потайная дверь! — крикнула она»; «Тьфу, к **черту с этим паскудством**, с этой проклятой троицей мертвых ценностей!»; «Есть только дворец, то есть отворотительная халупа, называемая дворцом, и едва живу, сдавая внаем комнаты каким-

то **подонкам**»; «Геля лежала на кушетке, свернувшись, как черная анаконда с рыжей головкой, и думала, постоянно думала — **черт бы ее побрал!**»; «...был бы сын, который что-нибудь сделал бы в этом мире, может быть, то, чего не исполнил я. Но что? **Черт побери, что?**» [2].

В последних двух примерах с помощью вульгаризмов автор стремится передать читателю нервность главного героя, вытекающую из его нерешительности и слабохарактерности.

Отличительной чертой романа является также наличие индивидуально-авторских неологизмов, т. е. слов, придуманных писателем. Таковыми в «Прощании с осенью» являются названия блюд, например: «**Кто-то постучал в дверь спальни в тот момент, когда Геля Берц собственноручно разогревала на электроплитке давно остывший обед, а вернее, его первое блюдо: суп из красных мармонтий и пахнет а-ля Тремуи из печенок гандийских тривуций, приправленных соусом по оригинальному рецепту самого Уотербрука**» [2].

С. И. Виткевич обосновывает употребление неологизмов уже в предисловии к роману в следующих строках: «**Вместо того, чтобы копировать какое-нибудь “меню”, виденное в отеле “Австралия” в Сиднее или на приеме, устроенном мэром города Бендига под Мельбурном, или просто от Рыдза в Варшаве, я предпочел ввести названия несуществующих блюд. Таким образом, даже для клуба гурманов в Париже эти блюда могли бы иметь определенное очарование**» [2].

Помимо названий несуществующих блюд автор использует также и другие неологизмы: «**Он задержался и встал, слегка наклонившись к выходу, снова закованный в панцирь прошлых чувств и еще чего-то нового: “коко”**»; «**А может, бросить все и начать пить и кокаиниться, как Ендрек?**» [2].

Как видно из перечисленных выше примеров, слова «коко» и «кокаиниться» употреблены в качестве авторских неологизмов к словам «кокаин» и «употреблять кокаин».

С темой наркотика связан также неологизм «дрогист» в следующем примере: «**Как каждый настоящий “дрогист” (выражение Зези Смурского), он получал истинное наслаждение от того, что вводил в этот мир других**» [2]. «Дрогистом» автор называет человека употребляющего и распространяющего наркотические вещества.

Особое значение имеют также отступления писателя в виде дополнительной информации, в которой автор поясняет читателю те или иные моменты, дает свою личную оценку героям, выражает отношение к ним, либо вовсе знакомит нас с судьбами героев.

В качестве примера рассмотрим фигуру главного героя романа Атаназия Базакбала. С первых строк читатель знакомится с фигурой Атаназия, однако автор дает лишь краткое описание внешности главного героя: «**Атаназий Базакбал, весьма небогатый, двадцати с небольшим лет, прекрасного телосложения и чрезвычайно интересный брюнет...**» [2]. Лишь в конце главы в сноске писателя читатель ближе знакомится с личностью главного героя, получает возможность найти мотивацию и понять те либо иные поступки Атаназия. Таким образом, наличие авторских отступлений в романе делает его более доступным и понятным читателю.

Заключение. В данной статье мы рассмотрели наиболее распространенные тропы и фигуры, используемые автором в романе «Прощание с осенью». На основании выше-сказанного можно сделать вывод, что писатель активно использует и гармонично переплетает всевозможные художественные приемы и средства художественной выразительности, что создает неповторимую атмосферу страстей, эмоций, страданий и исканий, в которую С. И. Виткевич погружает своего читателя.

Список цитируемых источников

1. Основы литературоведения / В. П. Мещеряков [и др.] ; под общ. ред. В. П. Мещерякова. — М. : Дрофа, 2003. — 416 с.
2. Виткевич, С. И. Прощание с осенью [Электронный ресурс] / С. И. Виткевич.— Режим доступа: http://librebook.me/prochanie_s_oseniu. —Дата доступа: 27.08.2017.
3. Клюев, Е. В. Риторика. Инвенция. Диспозиция. Элокуция / Е. В. Клюев. — М. : ПРИОР, 2001.— 272 с.
4. Тимофеев, Л. И. Основы теории литературы / Л. И. Тимофеев. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Просвещение, 1976. — 448 с.
5. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика / Б. В. Томашевский, Н. Д. Томарченко. — М. : Аспект Пресс, 1996. — 334 с.

Поступил в редакцию 05.10.2017

Репозиторий БарГУ